

УДК 811.116

© *Е. В. Крапивник, 2011***ОППОЗИТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОСНОВА СИСТЕМНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ-
ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Крапивник Е. В. – ст. преп. кафедры «Русская филология», тел. (4212) 22-44-07,
e-mail: lena-post@rambler.ru (ТОГУ)

Прилагательные-цветонаименований русского языка представляют собой особую систему, организованную различными видами оппозиционных отношений – нулевых, привативных и антонимических. Анализ системных оппозиционных отношений между прилагательными-цветонаименованиями позволяет выявить важнейшие семантические, синтагматические, этимологические, функционально-стилистические характеристики прилагательных-цветонаименований русского языка, прогнозировать их дальнейшее семантическое развитие и, в частности, определить продуктивные пути их метафоризации.

Russian color-terms represent the special system organized by different oppositions – zero opposition, privative opposition, and antonymous opposition. The analysis of systemic oppositions of colour-terms allows to reveal significant semantic, syntagmatic, etymological, functional and stylistic features of Russian color-terms, to forecast their further semantic development and, in particular, to determine productive ways of their metaphorisation.

Ключевые слова: прилагательные-цветонаименования, системная организация, оппозитивные отношения.

Система прилагательных со значением цвета является предметом изучения большого числа лингвистических исследований, в которых данные языковые единицы описываются в различных аспектах. Продолжительный и неослабевающий интерес лингвистов к цветонаименованиям определяется, в том числе, и тем, что, по мнению исследователей, «заманчиво описывать те лексические группы, которые представимы как системы», но при этом «настоящему структурированной оказывается лишь незначительная часть лексики», а прилагательные-цветонаименования и являются редким «типичным примером такого множества» [1]. Такое внимание к лексико-семантическим системам обуславливается тем фактом, что, как известно, представление лек-

сической группы как системы и выявление особенностей ее системной организации позволяет наиболее точно и адекватно описывать семантические, синтагматические, этимологические, функционально-стилистические особенности единиц, входящих в лексическую систему.

Отметим, что в работах современных лингвистов лексико-семантическая система представляется как взаимосвязь значений внутри слов и между словами. При этом ведущим видом лингвистической связи, определяющим организацию языковых элементов в единое и целостное множество и задающим структурно-семантические изменения этого множества, называют отношение оппозиции, под которым в лексикологии понимают противопоставление лексических единиц на основании некой общности их значений [2].

Соответственно, полная и адекватная характеристика прилагательных-цветонаименований представляется невозможной без последовательного и тщательного анализа оппозиционных отношений, связывающих прилагательные-цветонаименования (во всех их семантических вариантах) в единую систему.

Как известно, «любые два множества могут находиться в следующих оппозиционных отношениях: «нулевая оппозиция, или отношения равенства между множествами»; «привативная оппозиция, или отношения строгого включения»; «эквиполентная оппозиция», когда «два множества O и D », обычно относящиеся к разным частям речи, «пересекаются друг с другом»; «дизъюнктивная оппозиция», при которой «у множеств нет общих элементов» [2]. Выделяют и особый вид дизъюнктивной оппозиции – антонимичную оппозицию, когда противоположные элементы множеств выступают как отрицание друг друга [2]. В системе прилагательных-цветонаименований системоорганизующим фактором, на наш взгляд, является наличие отношений нулевой, привативной и антонимичной (дизъюнктивной) оппозиций, в которые вступают исследуемые лексемы.

В отношении *привативной оппозиции*, лексической интерпретацией которой являются гипонимы, согипонимы и гиперонимы, вступают прилагательные-цветонаименования, представляющие собой родовые и видовые номинации.

В системе прилагательных-цветонаименований отношения привативной оппозиции характеризуют, прежде всего, родо-видовую связь между гиперонимом «цвет» и всеми входящими в систему прилагательными-гипонимами: «белый», «черный», «красный», «синий», «зеленый», «бежевый», «голубой», «коричневый», «серый», «желтый», «оранжевый», «розовый», «фиолетовый» и др. Как известно, гипероним обычно указывается в словарных статьях соответствующих лексем-гипонимов в качестве главной семы. Так, в толковых словарях русского языка значение прилагательных-цветонаименований обычно трактуется через лексему «цвет»: «белый» – «*цвета* снега или мела»; «черный» – «*цвета* сажи, угля»; «красный» – «*цвета* крови»; «зеленый» – «*цвета* травы, листвы» [3] и пр.

Особенностью отношений привативной оппозиции, характеризующих систему прилагательных-цветонаименований, является их разветвленность: ряд гипонимов представляет собой гиперонимы по отношению к определенным компонентам группы и, соответственно, выступает в качестве их главной семы в словарных статьях. Например, прилагательное «красный» выступает ядром лексической группы, состоящей из прилагательных «розовый», «бордовый», «алый», «малиновый», «багряный» и пр.: «розовый» – «бледно-красный»; «бордовый» – «то же, что темно-красный»; «алый» – «ярко-красный» [3]. Прилагательное «желтый» может рассматриваться как родовое имя по отношению к прилагательным «лимонный», «соломенный», «янтарный», «кремовый»: «лимонный» – «светло-желтый»; «соломенный» – «светло-желтый»; «янтарный» – «прозрачно-желтый»; «кремовый» – «бледно-желтый, с желтоватым оттенком» [3].

Принято выделять ограниченное количество лексем, способных выступать в качестве гиперонимов по отношению к другим компонентам группы прилагательных-цветонаименований; такого рода лексемы часто называют основными цветоименованиями языка [1]. Среди исследователей нет единого мнения о количестве такого рода лексем и, соответственно, о составе лексических групп, ядром которых они являются. Так, А. П. Василевич, С. С. Мищенко, С. Н. Кузнецова к основным цветоименованиям русского языка относят «12 основных цветоименований (семь названий цветов радуги, три ахроматических – серый, белый и черный, а также коричневый и розовый)» [4]; В. Г. Кульпина выделяет «хроматические категории» белого, черного, красного, желтого, зеленого, синего, коричневого (бурого), серого, мутного («неясного») и пестрого цветов [1] и пр.

В отношении *нулевой оппозиции*, лексической интерпретацией которой являются синонимы и синонимические выражения, находятся прилагательные-цветонаименования, у которых тождественны основные компоненты и которые различаются лишь оттенками значения.

Как известно, синонимические отношения могут устанавливаться между словами «с совпадающими или сходными значениями», характеризующимися взаимозаменяемостью «в одном и том же контексте без (заметного) различия по смыслу, хотя и с возможными стилистическими или иными различиями» и возможностью «истолковать синонимы одинаковым или почти одинаковым образом» [5]. Внутри выделяемых в составе прилагательных-цветонаименований русского языка семантических групп наблюдаются отношения нулевой оппозиции между согипонимами, а также между согипонимами и их гиперонимом, имеющими одинаковые содержательные компоненты значений (денотаты, соответствующие конкретной цветовой характеристике объектов действительности) и различающимися только оттенками значения.

Для цветоименований-синонимов, входящих в одну семантическую группу, характерно пересечение лексических значений, например: «багровый» – «красный *густого, темного оттенка*»; «бордовый» – «темно-

красный»; «малиновый» – «*красный*, густого тона с примесью фиолетового оттенка»; «вишневый» – «*темно-красный* густого тона» [3]. Цветонаименования-синонимы такого рода характеризуются включаемостью значений цветонаименований-гипонимов в значение цветонаименования-гиперонима, в связи с чем цветонаименование-гипероним может заменять цветонаименования-гипонимы во многих контекстах практически без изменения смысла высказывания. Так, например, наблюдения за реальной речевой коммуникацией показывают, что лексемы «багровый», «бордовый», «малиновый», «вишневый» во многих контекстах могут быть заменены лексемой «красный»; «хаки», «болотный», «оливковый» – лексемой «зеленый»; «сиреневый», «лиловый» – лексемой «фиолетовый».

Отношения нулевой оппозиции в системе прилагательных-цветонаименований русского языка иногда проявляются и в процессе синонимической аналогии, когда цветонаименования, входящие в одну лексическую группу и способные реализовываться в качестве синонимов, развивают аналогичные переносные значения. Например, «голубой экран» и «синий ящик» в значении 'телевизор', 'телевидение': «*Все остальное время на голубых экранах появлялось сообщение о том, что проводится акция в поддержку независимых СМИ*» («Экспресс», 31.01.01); «*Летом аудитория читателей синих ящиков, радио и других СМИ значительно редет*» [6]. Или «красный» и «розовый» в значении 'относящийся к коммунистической идеологии': «*Новая тактика КПРФ – создание такого «коллективного олигарха» – «красные банки», «красные» общенациональные СМИ и т. д.*» («Народ», 04.07.01); «*Украинский парламент весьма характерно окрашен если не в красный, то в розовый цвет*» («Независимая газета», 02.11.99). А также «малиновые пиджаки» и «красные пиджаки» в значении 'бизнесмены 90-х гг., так называемые «новые русские»': «*Пелевин вспомнил время «красных пиджаков»* (заголовок)... В книжке «*Relics. Раннее и неизданное*» собраны рассказы и эссе Пелевина... *Relics – своего рода ... ностальгическое воспоминание о времени малиновых пиджаков в суровую эпоху оранжевых галстуков*» (www.kp.daily/23570/43807, 12.08.2010).

Цветонаименования, употребленные в переносных значениях, и идиоматические единицы, содержащие в своем составе цветонаименования, могут вступать в отношения нулевой оппозиции независимо от того, характеризуются ли прямые значения соответствующих цветонаименований отношениями равенства. Например, как синонимичные могут быть представлены устойчивые словосочетания «белая ворона» и «черная овца» в значении 'человек, не похожий на других, выделяющийся из общей массы': «*В то время находились на нашем телевидении еще такие «черные овцы»*» («Русские сенсации», НТВ, 25.07.2009); «*Это потрясающе, но единственной политической партией в Германии, являющейся белой вороной в демократической стае политиков, оказалась партия Зеленых*» [6]. Отношения тождества обнаруживаются и у фразеологизмов «белые пятна» и «черные дыры» в значении 'неизвестные, плохо изученные явления': «*Черные дыры. Белые пятна*» (на-

звание телепередачи на телеканале «Культура»). Нулевая оппозиция наблюдается также и в сочетаниях «голубая кровь» и «белая кость» в значении 'человек аристократического, дворянского происхождения': «*Полковник доказывал, что честь и верность – принадлежность одних людей благородной крови, что если есть звери породистые, то есть и люди породистые, люди белой кости*» [7]; «*Какие все вы сейчас довольные, радостные, счастливые, – все: и купцы, и биржевые маклеры, и чиновники разных рангов, и помещики, и люди голубой крови!*» [7].

В отношении антонимичной дизъюнктивной оппозиции, лексической интерпретацией которой являются антонимы, вступают прилагательные-цветонаименования русского языка, имеющие противоположные, но при этом соотносительные значения и представляющие собой в определенном смысле два полюса одного признака, равноудаленные от некоего нулевого значения этого признака.

Отметим, что отношения антонимичной оппозиции характеризуют в большей мере семантические варианты прилагательных-цветонаименований, а не их прямые значения. Антонимичные оппозиции между цветонаименованиями в прямых значениях, на наш взгляд, определяют отношения только в парах «белый» – «черный» и «красный» – «зеленый». При этом данные антонимичные оппозиции по своей природе ближе к контрарным логическим отношениям, чем к собственно лексической антонимии, так как в общенациональном языке слова «белый», «черный» и «красный», «зеленый» не являются антонимами, но становятся ими в системе прилагательных-цветонаименований. Это объясняется тем, что данные прилагательные включаются в одно и то же множество, суперординатой которого является лексема «цвет», ограничивающая пределы сравнения таким образом, что, цветонаименования «белый» – «черный» и «красный» – «зеленый» становятся не просто взаимоисключающими, но и противоположными. Поэтому можно сказать, что система прилагательных-цветонаименований индуцирует антонимы «белый» – «черный» и «красный» – «зеленый».

Отметим, что если отношения, характеризующие пару прилагательных «белый» – «черный», многие исследователи относят к лексической антонимии на том основании, что данные прилагательные осознаются как абсолютно противоположные большинством носителей языка, то отношения между цветонаименованиями «красный» и «зеленый» в сознании носителей языка ближе к отношению несовместимости как частному случаю противопоставления: «*Красный и зеленый не сочетаются*» (из рекламы конфет M&Ms).

Доказательство антонимии прилагательных-цветонаименований, по мнению исследователей, может предполагать обращение не только к собственно фактам языка, но и к данным естественных наук: «Анализ цветообозначений... показывает, что интуитивные представления о вещах не всегда расходятся с научными; поэтому в тех случаях, когда первые, пусть неосознанно, оказываются согласованными со вторыми, компромисс между наивной и научной картиной мира, необходимый при толковании ряда слов, оправдан» [5].

Так, например, отношения антонимической оппозиции между прилагательными «белый» и «черный» в языке полностью соответствуют их противоположной физической (оптической) природе: «Если дать этим словам достаточно естественные в данном случае изобразительные определения ('цвета снега' – 'цвета угля'), то между ними нельзя будет усмотреть антонимии. Определения 'отражающий все световые лучи' (*идеально*) белый) и 'не отражающий никаких световых лучей' (*идеально*) черный), может быть, чересчур энциклопедичны, чересчур далеко уводят от той «наивной» физики, которая отражается в значениях слов естественного языка, но если их принять, то *белый* – *черный* – антонимы типа Ant1, как и все другие пары слов, значения которых отличаются кванторами 'всякий' – 'никакой'. Этот результат хорошо согласуется с фактом существования шкалы постепенного перехода от белого к черному» [5].

Оппозиция «красный» – «зеленый» также имеет место в оптике, где реализуется в спектральном цветовом круге, отражающем сложную природу взаимоотношений некоторых пар цветов: «его диаметрально противоположные цвета и являются теми, которые взаимно вызывают друг друга в глазу» [8]. При этом из всех оптических оппозиций только пара «красный» – «зеленый» получила в языке статус антонимичной, что также может иметь определенное естественнонаучное объяснение. Так, Гете проводил свои оптические опыты по выявлению противоположных цветов, используя в основном предметы красного и зеленого цветов, утверждая, что «хотя эти опыты можно в равной мере ставить со всеми цветами, однако зеленый и пурпуровый надлежит особенно рекомендовать для этой цели, так как эти цвета исключительно заметно вызывают друг друга. В жизни также эти случаи встречаются особенно часто» [8].

Цветонаименования «белый – «черный» и «красный» – «зеленый» способны создавать новые лексические антонимы, сохраняя противоположные значения в ряде переносных употреблений. Так, антонимическая оппозиция между цветонаименованиями «белый» и «черный» реализуется в их следующих переносных значениях: 1) «белый» в значении 'светлый' – «черный» в значении 'темный' (*белый хлеб* – *черный хлеб*, *белая кожа* (*белокожий*) – *черная кожа* (*чернокожий*); 2) «белый» в значении 'хороший, положительный' – «черный» в значении 'плохой, отрицательный' (*белая полоса в жизни* – *черная полоса в жизни*, *белая зависть* – *черная зависть*); 3) «белый» в значении 'законный' – «черный» в значении 'незаконный' (*белый пиар* – *черный пиар*, *белый телефон* – *черный телефон*, *белый хакер* – *черный хакер*); 4) «белый» в значении 'божественный' – «черный» в значении 'принадлежащий темным силам, бесам' (*белая магия* – *черная магия*, *белый ангел* – *черный ангел*); 5) «белый» в значении 'аристократичный' – «черный» в значении 'простонародный' (*белая кость* – *чернь*, *белый человек* – *черные люди*) и т. п. Например: «Какой хлеб полезнее: белый или черный?» («О самом главном», Россия, 22.09.2010 г.); «Распустила волосы, ветру непокорные, // Жизнь – сплошные полосы, белые и черные» (Гарик Кричевский, «Милая моя»); «Ви-

димо, люди не различают цвета: разноцветные бумажки они называют «белой зарплатой», а зеленые – «черной зарплатой». На черную зарплату они покупают дома, машины, яхты, а белую отдают жене и детям» («Комеди Клуб», ГНТ, 13.06.10)»; «Считается, что, если использовать любовные заговоры и обряды с церковными молитвами, иконами и оберегами – это Белая магия. А привороты на сперме, на волосе, сильный приворот на крови, месячных, приворот по фотографии, заговор с колдовскими демоническими атрибутами – удел Черной магии» (<http://privorot-zagovori.ru>, 02.10.2010); «Все было построено на чинопочитании, на бессмысленной субординации, на показной стороне, как будто “Ослябя” шел не на войну, а на парадный смотр. Разлад между белой и черной костью усиливался. Плавание... для матросов становилось настоящей пыткой» (Новиков-Прибой, «Цусима») [7].

Антонимическая оппозиция между цветоименованиями «зеленый» и «красный» реализуется в антонимичных парах «зеленый коридор» – «красный коридор» («зеленый коридор» – «таможенный досмотр без заполнения декларации», «красный коридор» – «прохождение таможенного досмотра с декларированием предметов, подлежащих обязательному письменному декларированию»), «зеленая зона» – «красная зона» («зеленая зона» – рост биржевых индексов, «красная зона» – падение биржевых индексов). Например: «– Вы что-нибудь декларируете? – Нет. – Тогда проходите по зеленому коридору» (из разговорной речи); «Индекс ушел из зеленой зоны в красную» («Вести», Вести 24, 02.07.2008). Цветоименование «красный» также может характеризоваться переносным значением 'опасный, запрещенный', а «зеленый» – 'безопасный, разрешенный, свободный', например: «По заявлению министра, земля ядерного полигона будет поделена на «зеленую», «розовую» и «красную» зоны. На территории «зеленого» участка можно будет проживать, а также вести хозяйственную деятельность. В «розовой» зоне разрешат находиться, однако запретят жить и работать... А непосредственно в «красную» зону нельзя будет заходить и тем более работать» (URL:<http://vesti.kz/society/31298>, 02.10.2010).

Некоторые другие цветоименования также способны создавать антонимические пары в определенных переносных значениях, например, «видеть в черном цвете (свете)» ('представлять мрачным, неприглядным, хуже, чем есть на самом деле') – «представлять в розовом цвете (свете)» («смотреть сквозь розовые очки») ('представлять в приятном виде, идеализировать'). Например: «Умелый подбор фактов, акцентирование только одной стороны явления (нужной автору) и затушевывание другой, а иногда и умолчание помогают рисовать образ события в черных либо розовых тонах» [6].

Таким образом, как показывает опыт исследования прилагательных-цветонаименований русского языка, все множество прилагательных, обозначающих цветовой признак, может быть представлено в виде особого системного объединения, организованного различными видами оппозиционных отношений, не только объединяющих лексемы в единую систему, но и задающих дальнейшие структурные изменения данной системы, а также опреде-

ляющих пути семантического развития каждого ее элемента. Подробное описание системы прилагательных-цветонаименований и тщательный анализ оппозитивных отношений, в которые вступают элементы данной системы, позволит, на наш взгляд, не только более точно структурировать и описать соответствующий участок языковой действительности, но и с достаточной степенью вероятности спрогнозировать дальнейшее семантическое развитие прилагательных-цветонаименований русского языка, в частности, их возможные переносные значения и продуктивные пути метафоризации.

Библиографические ссылки

1. *Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ* / Под ред. А. П. Василевича. – М., 2007.
2. *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография. 2-е изд. – М., 2010.
3. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. – М., 1968.
4. *Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С.* Цвет и названия цвета в русском языке. – М., 2005.
5. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды, том I. Лексическая семантика. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1995.
6. *Григорьева О. Н.* Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах. – М., 2004.
7. *Фразеологический словарь русского языка* / Под ред. А. И. Молоткова. – М., 1967.
8. *Психология цвета: Сборник / Пер. с англ.* – М., 1996.